

Boriss Cilevičs

16 June 2023

Как изменились взгляды русскоязычных латвийцев, их отношение к Латвии и России после начала войны против Украины? Как на эти взгляды повлияла политика Латвии после начала войны (ограничения на ТВ-вещание и окончательная ликвидация образования на русском языке, снос памятников, новые требования к российским гражданам для получения ПМЖ и т.п.)? Этот вопрос постоянно обсуждают на всех уровнях, но точных ответов не знает никто. Да, есть отдельные исследования. Вроде бы общая тенденция – поддержка России снижается, Украины – растёт. Однако некоторые утверждают, что люди просто “боятся репрессий” и потому отвечают то, что от них, как им кажется, хотят услышать.

Социологи жалуются, что государство не финансирует серьёзные исследования. Впрочем, главная сложность – люди просто отказываются отвечать. По разным данным, более половины опрошенных уклоняются от ответа, многие отвечают уклончиво – не знаю, не слежу... В таких условиях результаты опросов никак не получатся репрезентативными, то есть не будут отражать реальную ситуацию.

Другими словами, в нынешней ситуации количественные методы социологии не работают. Похожие проблемы с репрезентативностью возникают и с качественными методами, например, применением фокус-групп.

В таких условиях эффективным методом может стать т.н. включённое наблюдение. Вряд ли этот метод может дать точные количественные данные, но способен дать исследователям и policy-maker'ам некоторое представление об эмоциях и мотивациях членов исследуемой группы.

Ни в коей мере не претендую на роль социолога. Просто пытаюсь фиксировать, как после февраля прошлого года меняются взгляды людей из более или менее моего “пузыря”. До российского вторжения у всех этих людей было много общего – средний класс, зажиточными не назовёшь, но на нормальную жизнь хватает, довольно либеральные взгляды, не любят ксенофобов и националистов всех мастей, на прайды не ходят, но гомофобов презирают, антиваксеров считают угрозой, к России относятся без душевного трепета, комфортно чувствуют себя в Европе – словом, нормальные современные европейцы с родным русским языком. Вот несколько примеров эволюции взглядов таких людей после начала войны (сознательно пишу так, чтобы их нельзя было идентифицировать).

А. К активности “русских” организаций и ранее относился критически. После февраля пришёл к выводу, что сохранение “русскости” в какой бы то ни было форме является постоянной угрозой не только для латышей, но и для него самого и его семьи. В неформальном общении, в соцсетях всё чаще общается на латышском. Дети уже давно учатся в латышской школе, сейчас и в семье стараются с детьми больше говорить на латышском. Сохранение русской идентичности не считает важной целью, рассматривает русский язык и русское информационное пространство как средство проникновения агрессивной, имперской, путинской идеологии. Крайних националистов по-прежнему не любит, но считает их меньшим злом, с которым можно уживаться – по сравнению с угрозой, исходящей от России и “русского мира” в целом. Поэтому поддерживает все ограничения на использование русского языка.

Б. Потомственный гражданин, латышский знает в совершенстве (когда-то помогал мне вычитывать мои тексты на латышском, правил не только гарумзимес, но и стиль). В

семье важнейшее значение имела память о предках – участниках войны, бережно хранили фото, воспоминания. В прежние времена активно участвовал в организации мероприятий 9 Мая, развозил подарки ветеранам. Вскоре после начал войны переехал в Россию, в небольшой городок. Общепринятое уважение к Победе и к ветеранам – в отличие от Латвии – для него имеет ключевое значение. Войну не поддерживает, Z-патриотов презирает – по его мнению, они кощунственно предали память победителей нацизма. Впрочем, в протестах не участвует. Надеется дожить до времени, когда Россия станет ”нормальным государством”. Допускает, что подвергнется репрессиям – но считает, что пусть лучше давят за взгляды, чем за происхождение и стремление сохранить идентичность.

С. Вполне успешен, хорошая карьера на госпредприятии, достиг статусной и доходной должности. Латышским владеет в совершенстве, националистов не любит, но всегда относился к ним скорее иронически. Никогда не чувствовал какого-то особого отношения к себе в латышском коллективе. Это изменилось после февраля прошлого года – впервые, по его словам, почувствовал себя мишенью. Почувствовал, что меры, принимаемые против “русских”, направлены и против него лично, что его больше не считают таким же, как все остальные. Пережил серьёзную ломку. Поменял работу. Путина ненавидит ещё больше, никаких оправданий российской агрессии искать не пытается. Заинтересовался теориями “русской души”, российской философией, читает Бердяева и Соловьёва, слушает русскую музыку и народные песни. В общем, в поисках идентичности.

Д. Сильный программист, работает в европейской компании, рабочий язык – английский. С государством пересекается минимально, латышским владеет свободно, но использует его раз в год – когда заполняет налоговые декларации. Детей нет, родители ещё вполне самостоятельны, так что с социальной сферой и школами не сталкивается. После начала войны участвовал в демонстрациях протеста, жертвует ВСУ, помогает украинским беженцам в Латвии. К решениям о сносе памятников и ликвидации русского образования отнёсся безразлично, эти вопросы оставались за пределами его круга интересов. На выборах голосует за либералов, выступающих за максимальную свободу в экономике, не любит ксенофобов, гомофобов и “пророссийских”. Проблемы видит – в частности, не одобряет дополнительных требований к российским гражданам с ПМЖ. Но уверен, что его самого и его семью политика Латвии по отношению к русскоязычным гражданам “не достанет”. Мол, пусть делают что угодно, лишь бы не помогали путинской России.

Никак не претендую на то, что эти модели поведения и отношения типичны, это лишь то, что я вижу рядом с собой. Возможно, профессиональный социолог смог бы сделать какие-то обобщения, я же не берусь. Единственный вывод, который могу сделать – русскоязычные латвийцы очень разные. И все те, кто говорит о “русских Латвии” как о монолитной, единой группе, будь то российские пропагандисты или латышские “турбопатриоты”, глубоко заблуждаются. Тех, кто надеется, что наконец-то русские Латвии построятся в стройные колонны и в ногу пойдут за одним лидером к единой цели, будь то “латышская Латвия” или “Великая Россия”, ожидает разочарование.

<https://www.facebook.com/boriss.cilevics/posts/pfbid03T9URE6J7YifQAD7NEocWV2sddMtQFbj6VjA7PaZrWXS841Te16r82BrQh5wjSEJl>